

В Легендах История Родины И Народа

Пардаева Зульфия Жураевна

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания ДГПУ им. Абдуллы Кадыри

Аннотация: В статье рассматривается исторический роман русскоязычного писателя Узбекистана Явдата Ильясова «Согдиана». В «Согдиане» Ильясов решает более сложные задачи художественной интерпретации, события образов в истории борьбы народа Согды за свою независимость. Художественно воспроизведена борьба согды и Мароканды против незваных пришельцев Александра Македонского, мужество и стойкость защитников независимости, жестокость и справедливость, роль личности и народа в истории, философия назначения человека и человечества на земле.

Ключевые слова: исторический роман, художественная интерпретация, функция главного героя, фабула.

Abstract: The article examines the historical novel “Sogdiana” by the Russian-language writer of Uzbekistan Yavdat Ilyasov. In “Sogdiana” Ilyasov solves more complex problems of artistic interpretation, events of images in the history of the struggle of the people of Sogd for their independence. The struggle of Sogd and Morocand against the uninvited aliens of Alexander the Great, the courage and steadfastness of the defenders of independence, the cruelty and justice of the role of the individual and the people in history, the philosophy of the purpose of man and humanity on earth are artistically reproduced.

Key words: historical novel, artistic interpretation, function of the main character, plot.

На рубеже 60-х годов XX века создается замечательное произведение русскоязычного писателя Узбекистана Явдата Ильясова «Согдиана», написанное в лучших традициях исторической романистики. Правдивое изображение событий, отдаленных от нас 23-мя веками, их художественная интерпретация современных позиций, основанных на диалектическом осмыслении истории развития человеческого общества и освещения роли личности и народа в истории. Добросовестная разработка образа исторических личностей А. Македонского, Спитамена, Бесса, Дария и интерпретация их характеров глубокий, мы бы сказали новый гуманизм писателя. Наконец, пафос высокой гражданственности все это дает право считать Ильясова талантливым продолжателем исторической романистики, заложенным Алексеем Толстым, Айбеком, Мухтаром Авезовым, Василием Яном и др. [6]

Он глубоко, как историк изучает эпоху Александра, по несколько раз перечитывает «Арриена» в переводе с греческого И. Коренкова, «Монархия Македонского» С. Ковалева.

В «Согдиане» Ильясов решает более сложные задачи художественной интерпретации, события образов в истории борьбы народа Согды за свою независимость, чем в повести «Тропа гнева», которую считает ученически полезным опытом. Борьба согды и Мароканды против незваных пришельцев Македонского. Мужество и стойкость защитников независимости, жестокость и справедливость роль личности и народа в истории, философия назначения человека и человечества на земле. Вот свод вопросов вошедших в орбиту художественной интерпретации прошлого о достоверном материале в новой книге Ильясова «Согдиана». [2]

Тем более, что именно сам исторический материал как бы подталкивал на это эпоха македонского так богата загадками и приключениями да и творческий опыт В. Яна

признанного исторического романиста изображавшего нашествие Македонского на Согду, подсказывал пусть историко-приключенческого достижения этого прошлого.

Глубоко уважая творческий опыт В. Яна признавая его мастером русского исторического романа Я. Ильясов все же не пошел за ним. Если у В.Яна в художественной интерпретации исторической действительности в «Огнях на курганах» [7] насыщено элементами экзотики, а сюжет выстроен на приключенческой основе, что обусловило с одной стороны некоторую натуралистичность в обрисовке тех или иных событий или явлений, а с другой искажено наиболее сильных черт характера А. Македонского и Спитамена поэтических функций главного героя.

Многое объединяет В. Яна и Я. Ильясова, однако, в художественной интерпретации события и характеры исторических личностей эти оба писателя значительно разнятся, если у Яна эпоха Македонского воспроизводится, а порой и пересоздается в историко-приключенческом ключе с натуралистическим налетом, занимательном, то у Ильясова «Согдиана» произведение историко-социального плана и наполнено пафосом общественно-политического звучания. Например, развенчания войны как антинародного явления с первых же страниц «Согдианы» обретает сатирически острое программное начало – война. Она причинила не только Аттике и Спарте, но и во всей Элладе тысячи и сто невинных бед. Никогда прежде греки не нарушали так много домов, не уничтожали так много людей. Если раньше не было нищих и никто не позорил свой народ выпрашиванием подаяния, то сейчас на улицах разгромленных городов скитались бездна людей, Элладу раздирали изнутри.

Фабула «Согдианы» сюжетно-композиционное ее построение традиционно сконструировано на скелете военных сражений, однако в ней в отличие от «Огней на курганах» В.Яна «Дмитрия Донского» С.Бородина, «Тропа гнева» Я.Ильясова, в которых банальные сцены занимают значительную часть повествования и являются как бы плотом изображающим всю полноту социального уклада и общественного движения. В «Согдиане» это лишь скупое отражение внешних и внутренних общественных коалиций. Теперь несколько слов о кратком содержании «Согдианы». Начатый Филиппом поход в Азию преодолевает его сын Александр. В его распоряжении тридцать тысяч пехотинцев и пять тысяч конных воинов. Эту военную армаду Искандера Двурогого сто шестьдесят тяжелых галер доставили к азиатскому берегу Геллиспонта, которая стремилась, говоря словами греческого риторика, выразителя идеологии правящих кругов Греции Исократа, перенести войну в Азию, а счастье Азии – к себе». Бой при Гранике послужил началом великого похода. Хорошо вооруженная, высокоорганизованная армия Александра сравнительно легко подавляла сопротивление. Пали стены многих городов. Рухнули, казалось, вечные устои могущественных держав – таких как Персия. «Владыке мира», «Цари царей», покорно склоняли голову перед непобедимым Александром. [2]

Такова предыстория нашествия македонцев на свободолюбивый и гордый Согд, его народ поднялся против незваных пришельцев. Борьбу согдийцев, массагетов и других местных оседлых и кочевых племен возлагает потомок Сиявахша, верный сын согды, бесстрашный, но малоопытный двадцатилетний Спитамен, который не был побежден великим Александром Македонским, но был предательски убит наемником местной знати – жены Спитамена Зары и ее отца богатого и коварного Оробы. Таково краткое содержание произведения «Согдианы».

Одна из функций главных героев «Согдианы» - Спитамена и Македонского Эфиогена – через их личное восприятие действительности раскрыть предысторию похода Македонского на восток и показать историю борьбы народов согда за свою независимость именно поэтому первые и последние главы книги посвящены не истории

востока, а состоянию социальной и политической обстановки на Балканах. Показывая жизнь Балканского полуострова, где «раб» словно титан Атлант подпирает плечом всю Элладу, где на 20 тысяч свободных афинских граждан приходилось 10 тысяч бесправных иноземных поселенцев и 400 купленных или захваченных людей... полмиллиона варваров угнетало Эгина – Ильясов на примере Эфиогена, который «три года назад... имел дом и землю не далеко от Марафона, где афиняне победили когда-то смуглолицых воинов персов Дария». Была жена и подрастал сын Марилад... но боги завистливы... не для всех элинцев Эллады рай и что страшно рабовладельческие порядки принесет с собой Александр на Восток, только здесь они будут еще более жестоки и кровавы. [2]

Но эта мысль приходит читателям не сразу, - когда Спитамен и его народ глубоко осознает ... какие страдания несет им завоеватель Македонский. Особенно отчетлива встает перед ними эта страшная предстоящая, когда раскрывается коварный трюк македонцев на базаре Мараканды: «Эй жители Макарнды! Радуйтесь! Царь Искандер, да славится его имя вечно покупает все ваши товары» - оповестил Огар, указав, что за товары каждый получит табличку с именем Искандера, которое позже будет обменена на золотые монеты. И люди неискушенные в темных делах доверчивые как голуби «клюнули» на приманку, пошли через ворота на хромовую площадь, где их стали хватать македонцы, чтобы сделать рабами. Этим предшествовали раздумья Македонского о том, как азиатов превратить в рабов. Накрепко запомнились ему слова Аристотеля о том, что азиатские варвары и рабы понятия тождественные, для него быть рабом полезно и справедливо. Вот почему в «каждом азиатке» Александр видит раба. Такой художественный прием цементирует части романа «заставляет читателя возвратиться к мысли высказанной в начале повествования о том, что азиатское счастье будет отдано Элладе, что в свою очередь обуславливает более эмоциональное восприятие социальной сущности порабощения народа одного другим.

Образ героя – народа в «Согдиане» Ильясов интерпретирует в двух функциональных плоскостях причем делает это в оригинальной композиции, в начале читатель знакомится с судьбой и характером не того народа, героизм которого хочет воспеть автор, а его недруга афинян. Затем в тех же пропорциях, но иными красками рисует народ Согда. И когда читатель получает полное представление о народах двух противостоящих лагерей, когда достаточно хорошо и полно высветились их внутренние черты, писатель сталкивает эти два собирательных образа. На материале этого столкновения и его итогах Ильясов строит свою концепцию места и назначения человека в целом народа на земле, дает философское осмысление событий этого столкновения, свою четко определенную оценку этим событиям.

У Я. Ильясова образ народа состоит как бы из двух самостоятельных, часто объединенных общей сюжетно-композиционной идеей. Над одной частью в наполеоновском колорите возвышается фигура А. Македонского. Другую венчает цельная, сильная, решительная, умная и вместе с тем противоречива натура легендарного героя потомка Сиявахша – Спитамена.

Сложны и противоречивы образы Александра Македонского и Спитамена – двух ведущих героев исторической повести «Согдиана». И поэтому не менее сложное отношение к ним самого писателя. С одной стороны, автор стремится через раскрытие этих образов показать их эпоху «во всей ее истине», рассказать о событиях, сообразуясь с исторической правдой, раскрыть характеры героев, воссозданные воображением; с другой стороны – через отношение к этим историческим деталям через художественный комментарий их деяний выразить себя, свою философскую концепцию назначения человека на землю.

А для нас в таком случае важно исследовать художественную функцию этих героев, как в показе писателем картин жизни древних народов Эллады и Согды, так и в раскрытии названной концепции, так и в раскрытии названной концепции писателя.

Так что Александр? Как сложилась судьба царя царей и его верноподданных? Нашел ли он то, во имя чего отдал тысячи жизней древней Фракии и Эллады? Если автор поэтически ответил на эти вопросы, значит он раскрыл одну из ведущих тем книги – тему бесцельности насилия во имя удовлетворения жажды тщеславия, связанного с идеей личного господства над народами. И в этом раскрытии автор не двусмыслен. Последнюю главу, которая называется «Восемьдесят лет спустя», писатель снабдил эпиграфом из «четверостиший» Омара Хайяма:

Покинем свет, - а миру хоть бы что!

Исчезнет след, а миру хоть бы что!

Мы отошли, - а миру хоть бы что!

Нас больше нет, - а миру хоть бы что! [6, с.50]

Эти стихи служат как бы завершающим начальным аккордом в судьбе «владыки мира» Македонского и его эпохи. После смерти Спитамена Александр по одиночке остальных предводителей Согдианы и в том числе всегда осторожного, нерешительного жреца Вахшунварта, но поддержавшего в свое время патриотических усилий Спитамена. Согдиана была завоевана, но это принесло победителю славы и счастья. Она не покорилась. В недрах народных появились другие Спитамены. Тысячи, сотни тысяч Спитаменов...

Неудачным походом в Индию завершил свое страшное царствование Александр. Он вернулся к стенам Вавилона. И здесь тридцати трех лет от роду умер «так и не завоевав даже одной части мира. Захватить Азию не так легко, как разрубить мечом Гордиев узел», - заключил писатель.

Хотя на первый взгляд кажется, что Я.Ильясов в своем романе «Согдиана» во всем следует своему предшественнику В. Яну, который по собственному признанию, «решил изобразить его таким, каким он был в действительности, - истребителем народов, разрушителем целых районов, казнившим каждого, кто оказывал ему сопротивление или казался подозрительным».

При выборе исторического материала Я. Ильясов объективен. И ум, и талант, и жестокость, и коварство сочетались в лице полководца-политика Александра Македонского. А у Спитамена чувство патриотизма развито не в меньшей степени. Его первая опора и надежда – это люди, которые презирают завоевателей, выше всего ставят свободу. Родной очаг, родная земля, родная пустыня – ни с чем несравнимое богатство для них. Спитамен печется о благополучии о спокойствии своего народа. Он не желает, чтобы его народ и земля оказались под ногами врага и призывает к единству в борьбе против завоевателей. [6, с.52]

Сталкиваются две силы: одна – жестокая, завоевавшая огромные пространства чужих земель, мощь которой превышает противника в несколько раз, и другая – стойкие, смелые люди, защитники своей земли. Никакому врагу не устоять перед бесстрашием этим степных людей.

Итак, все, что делал и сделал, а чего не сумел доделать Александр, - рухнуло. Жизнь его – могучего и бессмертного – оказалась такой из бесцельной, вредной для человечества и бесполезной, как и жизни тех, на кого он опирался в своих черных деяниях.

Такова историческая судьба Александра Македонского, с одной стороны, оставившего неоднозначный след в истории народов, с другой, - выполнившего ту художественную функцию в книге «Согдиана», которая обусловила возможность писателю полно, ярко и

многогранно показать богатую и трагическую судьбу народов древнего Востока.

А теперь в другой композиционной части книги персонажей, которые довольно отчетливо делятся на положительных и отрицательных. Пристальный взгляд на систему образов Согдианы позволяет утверждать, что представители «низов» и «верхов» — это две категории персонажей, разделенных пропастью социальных противоречий.

Особое место в этой системе образов занимает главный герой Спитамен, одна из художественных функций которого – в раскрытии авторской концепции народа и его лидера в исторически жестких обстоятельствах справедливой борьбы за национальную независимость Согды. Спитамен считает себя законным наследником трона и, собственно, весь смысл своей жизни видит в борьбе за право полновластного хозяина страны.

В чем причина его поражения и падения? Есть ли такие силы, которые откроют ему глаза на случившееся? И нет у Спитамена ответов. Он катится к этому финалу, к которому пришел и Спитамен в одноименном романе узбекского писателя М. Кариева. Один и тот же исторический материал интерпретирован у В. Яна, Я. Ильясова и М. Кариева по-разному. Глубокое понимание своего назначения в жизни будто изнутри факелом высветило душу Спитамена на исповеди у старца Танаоксара, который еще помнил нашествие на Согдиану персидского царя Даиавуша Первого, и был свидетелем подвига Ширака, воспетого Я. Ильясовым в «Тропе гнева».

В исповеди у Танаоксара раскрывается причина, которая помогала потомку Сиавахша найти опору в народе: «С детских лет я всегда к чему-то стремился, - рассказывает старцу Спитамена, - хотел славы... И что же? Все оказалось пустым, как дым... для чего страдал. Скажи: есть ли на свете что-нибудь, что примирило бы человека с грядущим? Или человек самой судьбой обречен мучиться здесь и с мукой уходить туда, во тьму, кляня и жизнь, и смерть?». [6, с.62]

Этот суровый суд человека «из другого мира» отрезвил голову вождя: подвиг Ширака зажег перед ним яркую звезду. Спитамен по-новому взглянул на окружающий мир, иначе оценил и переоценил все, что сделал и чего не сделал. И в делах своих нашел смысл своего назначения на земле. Это назначение – служение народу. Эту перемену в миропонимании автор передает через пейзажную зарисовку.

Герой возвращается в народ. Теперь он с ним и для него. И ждет его бессмертие в памяти народной ... Обновленный, очищенный от дворцовой шелухи. Спитамен пришел к тому, чего долго искал и не мог найти – к славе, уважению, бессмертию. Даже его лютой враг Александр Македонский отдаст почести этому человеку, честному борцу за независимость – Спитамена.

Когда его жена Зара, преклонив колени перед Александром, протянула ему большое золотое блюдо, накрытое узорным платком, под которым лежала голова этого национального героя, убитого вероломно, предательски, Александр обвел всех беспокойным взглядом и сказал: «Спитамен убит. Это был храбрый человек, достойнейший из мужей Согдианы. Но он выступил против нас и понес наказание... Однако вознесем выше палачей. Окажем Спитамену посмертную почесть, какую заслуживает потомок Сиавахша.

Так ушел из жизни легендарный национальный герой Спитамен, завершив свое назначение на земле, одновременно выполнив в произведении главную художественную функцию, наделенную мудрым писателем, - раскрыть перед читателем величие человеческого духа, показать ему, что жизнь, отданная во имя блага своего народа, высоко ценилась и две, и три тысячи лет назад – всегда высоко ценилась.

В идейно и тематически сложной исторической прозе Я. Ильясова практически во всех

его повестях о древней действительности Востока четко прослеживается концепция личности главного героя, художественные функции которого – развернуть перед читателем в сюжетно-образной системе взгляды автора, его суждения и представления о роли исторической личности в исторических судьбах народа. В «Согдиане» эта функция реализуется через образы Македонского и Спитамена, в «Тропе гнева» - через характеры Ширака и Дария Гистаспа, в «Пятнистой смерти» - через одного из первых в истории носителя расовой арийской теории персидского царя Кира. Все они – исторические личности: одни – Дарий, Македонский, Кир – минусового знака, другие – Спитамен, Ширак, Хугава – плюсового. [6, с.55]

Типологическое сходство всех этих образов в том, что они исторически реальные лица, осветившие заметный след в судьбах народов своими значительными деяниями – достойными извечного благодарения или строгого осуждения. В заключение подчеркнем, что Я.Ильясов, продолжая следовать традициям классической исторической романистики, внес известный вклад в развитие и совершенствование историко-художественного жанра.

1. Баженов Л. Древние авторы о Средней Азии. Антикварные книги. Ташкент, 1940. – 170 с. <https://bonart.kz/composition/bazhenov-l-drevnie-avtory-o-srednej-azii/>
2. Ильясов Я. Согдиана. Изд. Вече. 2009. – 368 с. <https://www.labirint.ru/books/204842/>
3. Ильясова И. Интервью с отцом (Памяти Явдата Ильясова) // Звезда Востока. – Ташкент, 2012, №4. – с. 67-79. https://www.ziyouz.com/books/jurnallar/zvezda_vostoka/Zvezda%20Vostoka%20-%202012_4.pdf
4. Красильников Н. Заглянувший в тайны веков (О Явдате Ильясове). Письма о Ташкенте. // Татарский мир. 2009. №9. <https://www.calameo.com/read/002227270b80ae8f2ab7c>
5. Красильников Н. Заглянувший в тайны веков (О Явдате Ильясове). Письма о Ташкенте. 9 апреля 2011 г. <https://mytashkent.uz/2011/04/09/zaglyanuvshij-v-tajny-vekov-o-yavdate-ilyasove/>
6. Пардаева З.Ж. Художественная интерпретация исторических героев в русской и русскоязычной литературе Узбекистана. дисс. канд.филол. наук. Ташкент. 1995. – 157 с.
7. Ян В. Огни на курганах. Вече. 2018. – 432 с. <https://www.labirint.ru/books/626068/>
8. <https://omiliya.org/article/yurii-tynyanov-gde-konchaetsya-dokument-tam-yanachinayu.html>